

В школьные годы я заучивал некрасовские строки из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»:

*В каком году — рассчитывай,
В какой земле — угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,*

*Из смежных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина.
Горелова, Неелова —
Неурожайка тож,
Сошлись — и заспорили:
Кому живется весело,
Вольготно на Руси?*

Позже, став взрослым, слушал пародии этих стихов на советское время типа: «А Брежневу — по-прежнему» и тому подобные. Да и ныне слагаются частушки на стихи русского классика Николая Алексеевича Некрасова:

*Хочешь плач, а хочешь пой,
Вывод сделал я такой:
Хорошо жить на Руси —
Щукам, мы-же... караси!*

Хотя названия деревень некрасовской поэмы созвучны саратовским, не думал я, что классик упомянет в своих стихах мой Саратовский край.

И вот случайно, благодаря Интернету, я наткнулся на такие поэтические некрасовские строки 1840 года:

*Гляжу с тоской на розы я и тернии
И думой мчусь на край миров:
Моя душа в Саратовской губернии,
У светлых волжских берегов.*

Я обрадовался, и, недоумевая, изумился, как душа автора оказалась в моем родном городе или около него, хотя поэт никогда не был в Саратове. И стал искать...

Эти строки из стихотворения с многочисленным восклицательным названием «К НЕЙ!!!!!!», напечатанном в десятом номере «Пантеона» 1840 года (ценз. разр.— 30 окт. 1840 г.) с примечанием: «Помещаем это оригинальное стихотворение для того только, чтобы утешить друга нашего Н. А. Перепельского: Грибовников — без вести пропавший пиита — отыскался» — и подписью: «Иван Грибовников». Это примечание нельзя понять, не прочитав рассказ Некрасова, помещенный в предыдущем номере журнала. Рассказ назывался «Без вести пропавший пиита». Н. А. Перепельский — псевдоним Некрасова. Иван Грибовников — персонаж рассказа Некрасова «Без вести пропавший пиита», бездарный молодой поэт. Сообщение, что Грибовников «отыскался», объясняется в связи с содержанием этого рассказа: потеряв надежду разбогатеть при помощи литературных занятий, Грибовников бежал неизвестно куда; Некрасов с иронией писал от имени Перепельского, порицающего себя за то, что слишком сурово обошелся с Грибовниковым: «Желая загладить свою ошибку, я всеми мерами решился отыскать Ивана Ивановича, благословить его на литературное поприще, и вот уже четырнадцать лет не проходит дня, в который бы я не искал его, не вспоминал о нем и не укорял себя за необдуманный поступок». Автор смеется над нелепыми виршами Грибовникова, смеется и над самим нелепым честолюбцем. Но за этим смехом, достаточно безжалостным, слышна исповедь Некрасова в собственных литературных грехах, смеясь над бездарным графоманом, он смеялся и над самим собой.

А стихотворение «К ней!!!!» — пародия на любовную лирику эпигонов романтизма. Заглавие это Некрасов оценивал как «самое пошлое название, так истасканное нашими поэтами»; в своих статьях он неоднократно насмеялся над стихотворениями, обращенными «к ней». В выражении «мечт моих ходулями» этого стиха некрасоведы усмотрели автопародийный намек на название сборника «Мечты и звуки».

В основу рассказа «Без вести пропавший пиита» легли «петербургские мытарства» молодого Некрасова. В рассказе нашли отражение переживания поэта в связи с неудачей, постигшей его при издании первого поэтического сборника «Мечты и звуки».

Некрасовский рассказ опубликован в предыдущем девятом номере «Пантеона» (ценз. разр.— 8 окт. 1840 г.) с подзаголовком: «Рассказ Н. Перепельского». «Если

отрывки, приведенные здесь из различных сочинений Ивана Ивановича, будут признаны не лишенными достоинства ~ их у меня достанет на девять томов!» К этим словам в публикации «Пантеона» было дано примечание: «Мы благодарим автора за доставление нам этого интересного рассказа и с удовольствием и впредь поместим в «Пантеоне» опыты Ивана Ивановича, если они все будут так удачны, как этот. Ред.»

Вот такая предистория стихотворения «К Ней!!!». Но при чем здесь была Саратовская губерния, осталось загадкой. Загадка мироощущения Николая Некрасова: «край миров». Возможно, он думал о саратовской грибоедовской глуши, а не душе («В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов»).

И не думал тогда девятнадцатилетний Некрасов, что поэтические строчки пародийного стихотворения «К Ней!» окажутся пророческими.

*Не бойся горького забвенья:
Уж я держу в руке моей
Венец любви, венец прощенья,
Дар кроткой родины твоей...
Уступит свету мрак упрямый,
Услышишь песенку свою
Над Волгой, над Окой, над Камой,
Баю-баю-баю-баю! — Признавался поэт перед смертью,
в 1877 году.*

Двести дней и ночей у постели больного Некрасова находилась его жена Зинаида Николаевна (она садилась на пол и уставлялась на зажженную свечу, чтобы не заснуть), которой поэт писал: «Зина! закрой утомленные очи! Зина! усни!». А оказалось, что он сам уснул вечным сном, и его «милый друг» Зиночка (Фекла Викторова) закрыла ему глаза.

«Милый и единственный друг Зина» оказалась в Саратове, прожила в городе 17 лет и похоронена на Воскресенском кладбище. Так что можно с полным правом сказать, что душа поэта Николая Алексеевича Некрасова в «Саратовской губернии, у светлых волжских берегов».

*От Воскресенского монастыря
до Воскресенского кладбища
Я посетил твое кладбище,
Подруга трудных, трудных дней!*

Н. Некрасов

В 1915 году священник Воскресенской кладбищенской церкви Сергей Троицкий отпевал Зинаиду Николаевну Некрасову, вдову поэта Николая Алексеевича Некрасова. Точнее священник провозглашал об упокоении новопреставленной шестидесяти восьмилетней Феклы. Так от рождения звалась жена и друг великого поэта. Фекла Анисимовна Викторова.

Газета «Саратовский листок» рассказывала о похоронах Некрасовой так: «После отпевания гроб на руках отнесли к могиле. На могиле стихи свои прочитал Добржинский, небольшие речи сказали студенты Полтавский и Свечин. Возложены четыре венка, от семьи Озолиных, от «Саратовского листка», от «Саратовского вестника» и от саратовской почты».

Когда-то Борис Пастернак писал:

*Но кто мы и откуда,
Когда от всех тех лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет?*

Так кто такая и откуда взялась эта Фекла Викторова, она же Зинаида Некрасова? Впервые в жизни поэта она появилась в 1870 году. В доме на Литейном, в некрасовско-панаевской квартире, где почти 20 лет жила писательница Авдотья Яковлевна Панаева, так и не ставшая Панаевой-Некрасовой. Не сложилась семья у Некрасова и актрисы французской труппы Михайловского театра Селиной Лефрен. Зато ей остались в наследство от Некрасова 10500 рублей. Близкий тогда поэту В. М. Лазаревский отметил в своем дневнике, что Некрасов увел Феклу от какого-то купца Лыткина. Возможно, Фекла напоминала Некрасову жену Н. Г. Чернышевского Ольгу Сократовну, такую же жизнерадостную, прямодушную, хорошо разбирающуюся в людях. Девятнадцатилетняя девушка оказалась милой, доброй, веселой и умной, несмотря на то, что она была простого звания, дочь солдата, сирота, родом из Вышнего Волочка. Вместо чересчур простонародного имени Некрасов называл ее и представлял друзьям Зинаидой Николаевной, дав ей отчество от своего имени. Племянник поэта так рисовал портрет Зинаиды Николаевны: «Я помню голубоглазую блондинку с очаровательным цветом лица, с красиво очерченным ртом и жемчужными зубами. Она была стройно сложена, ловка, находчива, хорошо стреляла и ездила верхом. Так что иногда Николай Алексеевич брал ее на охоту». Вот как вспоминала сама Зинаида Николаевна одну из охотничьих утех: «На охоту чаще всего в Чудовскую Луку ездили. Сели на лошадей. А чудовские крестьяне со сворой собак и с ружьями за нами следом. Только свою любимую легавую Кадо Николай Алексеевич при себе оставил. Подъехали мы к первому озеру. Я с коня спрыгнула, взяла ружье, патроны и к прибрежному лозняку поспешила. Чуть ветки качнулись, я вскинула ружье и нажала курок. И тут вижу, что выстрел угодил не в утку, а в Кадо, пробежавшую сквозь кусты». Вскоре недалеко от некрасовской охотничьей дачи в Чудове появился памятник — гранитная плита с надписью: «Кадо, черный понтер, был превосходен на охоте, незаменимый друг дома. Убит случайно на охоте. 2 мая 1875 года».

Пять лет совместной жизни Некрасова и Викторовой были беззаботны и веселы. Театры, концерты, выставки, магазины, песни, музыка, шутки. Некрасов не только изменил имя своей гражданской жены, но и поменял образ ее жизни. Он занимался с ней российской грамматикой, и со временем она стала помощницей в чтении корректур; приглашал преподавателей французского языка, а перед приездом в Карабаху Некрасов просил брата взять напрокат рояль для Зины: она и музыкальна, и с голосом. Медовый месяц длился до самой болезни Николая Алексеевича. Зинаида Николаевна, по наблюдению некрасовского кучера, смотрела на Николая Алексеевича не просто как на мужа, а как на существо неземное... «Он ее своей лаской пригрел». Зина с поэтом везде и постоянно. Он нашел любовь. Некрасов с его умом и проницанием не мог ошибиться. И это подтвердила жизнь.

Страдания начались весной 1876 года, когда консилиум во главе со Склифосовским вынес окончательный диагноз: рак прямой кишки. «Боже, как он страдал! — вспоминала через много лет Зинаида Николаевна. — Какие несравнимые ни с чем муки испытывал!» А как страдала Зина, Зиночка, можно судить по строкам поэта: «Глаза жены сурово нежны», Ты еще на жизнь имеешь право», «Зина, закрой утомленные очи!», «Помоги же мне трудиться, Зина!», «Труд всегда меня животворил». Предчувствуя свою кончину, Некрасов решил узаконить свои отношения с Зинаидой церковным обрядом. У больного Некрасова не было сил ехать в церковь, и тогда у его друзей появилась мысль исполнить венчание на дому. Достали церковную палатку, поместили ее в зале, здесь же, поддерживая его за руки, обвели три раза

вокруг аналоя уже полумертвого от страданий. «Он был босой и в одной рубашке», — писал позже библиограф П. А. Ефремов. Перед смертью поэта Зинаида Николаевна приготовила примирение с Тургеневым — их встречу. «Ни слова не было сказано во время этого свидания, — вспоминала она. — А сколько перечувствовали оба». И. С. Тургенев писал: «Эта женщина соединила наши руки. Она навсегда примирила нас. Да, смерть нас примирила». Едва гроб был засыпан землей, Зинаида Николаевна обратилась к настоятельнице монастыря с просьбой продать ей место рядом с могилой мужа для своей будущей могилы. Вот этот документ: «Квитанция № 163. Данная сия от Санкт-Петербургского Воскресенского Первоклассного Девичьего монастыря в том, что полученные деньги от вдовы дворянина Феклы Анисимовны Некрасовой за одно место подле могилы мужа ее 400 рублей, записаны в книгу монастырской. Настоятельница монастыря игуменья Евсталия. 30 декабря 1877 года».

Но не суждено было Некрасовой лежать рядом с мужем. Получив в наследство имущество в петербургской квартире, она все раздарила, а имение Чудовская Лука подарила брату покойного мужа Константину. «Болезнь Николая Алексеевича открыла мне, какие страдания на свете бывают. А смерть его, что он за человек был, показала». После похорон Зинаида Николаевна впервые, без мужа, решила поехать в Карабиху, но брат Некрасова Федор Алексеевич встретил ее грубо, не пустил даже во флигель, принадлежавший мужу, так же к ней отнеслись все родственники мужа. Униженная, в отчаянии она поехала вначале в Ярославль, а затем в Москву с намерением постричься в монахини. В душевном смятении она едет то в Петербург, то в Крым, то в Одессу, то в Киев, то вновь в Петербург. Друзья Некрасова, привечавшие Зинаиду Николаевну при жизни поэта, совсем забыли ее после его смерти.

Успокоение Некрасова нашла, поселившись в 1898 году в Саратове. Благодаря саратовскому журналисту Н. М. Архангельскому и редакции «Саратовского вестника», она стала получать пенсию от Литературного фонда. Зинаида Николаевна часто бывала в гостях у Архангельских. И, как вспоминала дочь Николая Михайловича Антонина, подарила отцу часы Некрасова, карманные с охотничьим свистком, купленные поэтом в Париже. Зинаида Николаевна часто рассказывала о встречах с Салтыковым-Щедриным, Михайловским, Львом Толстым, Плещеевым. В 1911 году Некрасову посетил Корней Иванович Чуковский, тогда она жила на Малой Царицынской, дом 60, ныне улица Слонова.

В 1914 году в гостях у Некрасовой побывал исследователь творчества поэта В. Е. Евгеньев-Максимов. «28 июля 1914 года я тщетно звонил у подъезда небольшого, но опрятного домика на Провиантской улице, дом № 8, где, как указали мне в редакции «Саратовского вестника», жила вдова Некрасова. Потеряв терпение, я собрался было уходить, как вдруг крайнее оконце приоткрылось и из него выглянуло благообразное старушечье лицо, хранившее следы былой красоты. Это и была Зинаида Николаевна Некрасова». Некрасова много рассказывала о своем муже, о его добрых отношениях с крестьянами-земляками. Сетовала на людскую жестокость. «Много мне от них вытерпеть пришлось». Показала она Евгеньеву-Максимову томик сочинений Некрасова с дарственной надписью: «Милому и единственному другу моему Зине. 12 февраля 1874 год». (Вот и я через много лет немного постоял у этого двухэтажного кирпичного дома на Провиантской).

Около двадцати лет прожила в Саратове вдова поэта. В 1913—1914 годах по ее инициативе в Саратове продавались популярные в народе произведения Н. А. Некрасова. Обучала она грамоте и бедных саратовских детей. Зимой 1914 года здоровье Зинаиды Николаевны резко ухудшилось. Давний ревматизм дал осложнение на сердце. Долгая изнурительная болезнь напомнила последние мучительные дни жизни мужа. Стараясь отвлечься от боли, она читала на память стихи Некрасова:

*Да не плачь украдкой! — Верь надежде,
Смейся, пой, как пела ты весной.
Повторяй друзьям моим, как прежде,
Каждый стих, записанный тобой.*

Утром 27 января 1915 года читатели «Саратовского вестника» увидели некролог: «Зинаида Николаевна Некрасова, вдова поэта Н. А. Некрасова, скончалась в воскресенье 25 января в 4 часа 30 минут утра. Вынос тела из квартиры (Малая Царицынская, дом № 70, квартира Озолиной) сегодня 27 января в 9 часов утра на Воскресенское кладбище». Отходив всю жизнь в черном, она завещала похоронить себя в белом.

На саратовском Воскресенском кладбище небольшой обелиск из камня с фотографией. Пробираюсь сквозь колючий кустарник и жалящую крапиву ближе к памятнику на могиле 31-го участка. В буйных зарослях деревьев раздаётся птичье пение.

И вот я стою у ее могилы солнечным летним утром. Читаю надгробную надпись: «Некрасова Зинаида Николаевна, жена и друг великого поэта Н. А. Некрасова».